

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №18-УД22-69-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Сабурова Д.Э.,

судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,

с участием:

прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,

осужденного Малеева И.Ю.,

адвоката Мамонова Д.Ю.,

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого **Малеева Игоря Юрьевича**, [REDACTED]

на приговор Краснодарского краевого суда от 30 сентября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2022 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осуждённого Малеева И.Ю. и адвоката Мамонова Д.Ю., подтвердивших доводы, изложенные в кассационной жалобе, мнение прокурора Телешевой-Курицкой Н.А. о недоказанности общеопасного способа уничтожения автомашины, необходимости переквалификации действий Малеева И.Ю. в этой части на ч.1 ст.167 УК РФ и освобождении его от наказания на основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

приговором Краснодарского краевого суда от 30 сентября 2021 года, Малеева И.Ю. осуждён:

- по п."в" ч.4 ст.162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,
- по п.п."ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,
- по п."а" ч. 2 ст. 166 УК РФ к 2 годам лишения свободы,
- по ч. 2 ст. 167 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы,
- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, - к 16 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

С Малеева И.Ю. в пользу потерпевших А [] и Д [] в счет компенсации морального вреда взыскано по 1 000 000 рублей каждой.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2022 года приговор в отношении Малеева И.Ю. оставлен без изменения.

По этому же делу осуждён Притула С.А., судебные решения в отношении которого в данном случае не оспариваются.

Малеев И.Ю. осужден:

за разбой, совершенный в группе по предварительному сговору с Притулой С.А. с применением предметов, используемых в качестве оружия, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего М []

за убийство данного потерпевшего, совершенное в группе по предварительному сговору с Притулой С.А., сопряженное с разбоем;

за угон автомобиля потерпевшего, совершенный в группе по предварительному сговору с Притулой С.А.;

за умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога, повлекшее причинение значительного ущерба.

Данные преступления совершены 19 сентября 2016 года в СНТ « [] г. [] края при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Малеев И.Ю. оспаривает постановленные в отношении него судебные решения, полагая, что выводы относительно виновности его в разбое не подтверждаются исследованными доказательствами. Обращает внимание на то, что суд в приговоре сослался на

показания Малеева и Притулы в качестве подозреваемых и обвиняемых, не мотивируя, по каким причинам отверг их показания, данные в судебном заседании о непричастности к преступлению. В приведённых показаниях он не заявлял о предложении Притулы совершить разбойное нападение на М [REDACTED] отсутствуют такие сведения и в оглашенных показаниях Притулы. Указывает, что свидетель К [REDACTED] подтвердила, что он не согласился с предложением Притулы напасть на М [REDACTED] с целью завладения его ювелирными украшениями, поскольку не доверял ему. Полагает, что данные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии у него мотива для совершения преступления в отношении М [REDACTED], указывает, что между ними были хорошие отношения, поскольку потерпевший регулярно поставлял ему наркотические средства.

Полагает, что в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного п.п. "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ. Считает необоснованными выводы о предварительном сговоре его с Притулой на совершение данного преступления, планировании действий и совершении убийства из корыстной заинтересованности. Вопреки выводу суда, имеющимся в деле соединениями абонентов ПАО [REDACTED] от 19.09.2016 года подтверждается, что он не звонил потерпевшему. Утверждает, что убийство М [REDACTED] совершено из-за конфликта, возникшего у него с Притулой, что это следует из показаний свидетеля К [REDACTED], однако они в этой части в приговоре не приведены, что считает нарушением, поскольку от этого зависит квалификация деяния. Не усматривает причинно-следственной связи между своими действиями и смертью М [REDACTED]. Заключение эксперта по трупу М [REDACTED] считает недопустимым доказательством, поскольку его ознакомили с постановлением о назначении экспертизы уже после её проведения, при этом ссылка суда на нахождение его в розыске является необоснованной. По мнению автора жалобы, заключение экспертизы № [REDACTED] от 09.02.2017 содержит множество недостатков, в том числе в нем отсутствуют сведения об эксперте, о наличии у него сертификата на проведение таких исследований, эксперт не предупреждался об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ, поскольку его подпись была поставлена уже после проведенной экспертизы. Полагает, что экспертиза не соответствует методикам, утверждённым Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ №346 от 12.05.2010, а также Правилам определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, утверждённым Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 №522. Оспаривает выводы эксперта.

Считает, что не подтверждаются доказательствами выводы суда о виновности его в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.167 УК РФ. Утверждает, что он не наблюдал за обстановкой во время совершения Притулой поджога автомобиля, что следует из показаний его и Притулы, данных в судебном заседании. Отмечает, что показаниями свидетеля А [REDACTED] его причастность к преступлению не подтверждается, поскольку не являлся очевидцем произошедшего.

Оспаривает наличие сговора с Притулой на угон автомобиля потерпевшего и полагает, что действия в этой части подлежат квалификации по ч.1 ст.166 УК РФ.

Считает, что суд незаконно признал в его действиях наличие отягчающего обстоятельства - совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, поскольку 19.09.2016 спиртное он не употреблял, в его крови алкоголь не обнаружен.

Указывает, что 25.09.2016 был задержан и добровольно дал показания в качестве свидетеля об известных ему обстоятельствах данного дела, после чего приобрел статус подозреваемого, в связи с чем данные показания просит признать явкой с повинной. Решение суда о непризнании его явки с повинной смягчающим наказанием обстоятельством считает незаконным.

На основании изложенного просит приговор в части его осуждения по ч.4 ст.162, ч.2 ст.167 УК РФ отменить и дело прекратить за отсутствием в его действиях составов данных преступлений, действия с ч.2 ст. 105 УК РФ переквалифицировать на ч.4 ст. 111 УК РФ в виду отсутствия у него мотива и умысла на лишение жизни М [REDACTED] переквалифицировать его действия с ч.2 на ч.1 ст.166 УК РФ в виду отсутствия предварительного сговора на угон автомобиля, исключить из перечня доказательств заключение эксперта № [REDACTED] от 09.02.2017, заключение эксперта № [REDACTED] от 26.10.2016, показания свидетеля А [REDACTED], [REDACTED] отягчающее обстоятельство, предусмотренное п.1.1 ст. 63 УК РФ, признать протокол явки с повинной смягчающим обстоятельством и с применением ч.1 ст.62 УК РФ снизить наказание до 9 лет лишения свободы.

В возражениях государственный обвинитель Стасюкевич С.А., потерпевшие А [REDACTED] и Д [REDACTED] указывают о несогласии с доводами кассационной жалобы осуждённого Малеева И.Ю. и просят оставить её без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение – без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, заслушав участников процесса, проверив и обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на неё, Судебная коллегия приходит к следующему.

Из материалов уголовного дела следует, что судебное следствие проведено с соблюдением принципа состязательности сторон. Стороне защиты, равно как и стороне обвинения была предоставлена возможность реализации процессуальных прав, все заявленные ею ходатайства были судом рассмотрены, по ним приняты мотивированные решения. Вынесение некоторых решений не в пользу стороны защиты не свидетельствует об обвинительном уклоне суда, поскольку по своему содержанию они соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона.

По итогам судебного разбирательства судом постановлен приговор, в описательно-мотивировочной части которого изложено описание преступных деяний, признанных доказанными, приведены доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы, по которым отвергнуты доводы стороны защиты.

Проверив приговор, суд апелляционной инстанции признал, что изложенные в приговоре выводы соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

У Судебной коллегии не имеется оснований не согласиться с решением суда апелляционной инстанции, поскольку обстоятельства преступлений установлены судом на основании исследованных доказательств, которым дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст.88 УПК РФ.

Так, суд правомерно отверг позицию Малеева, высказанную в судебном заседании, о непричастности к преступлениям, как не нашедшую подтверждения, мотивировав свои выводы в приговоре, и принял за основу показания, данные им и Притулой в период предварительного следствия, в которых они изобличали себя и друг друга в содеянном.

Из оглашенных показаний Малеева следует, что утром 19 сентября 2016 года он и Притула С.А. употребили по две банки пива с карвалолом, после чего Притула предложил пригласить М [] домой и убить. Он согласился. Когда М [] приехал, он и Притула стали поочередно его избивать руками, наносили удары ножом, Притула кинул в голову потерпевшему отрезок металлической трубы. После того, как М [] перестал подавать признаки жизни, он и Притула сняли с него ювелирные украшения, которые в этот же день продали. Его сожительница К [] (К []) затёрла следы крови, он и Притула погрузили труп убитого в багажник его же автомобиля, вывезли в малолюдное место и подожгли.

Допрошенный в период расследования дела Притула дал такие же показания, как и Малеев. Кроме обстоятельств, изложенных Малеевым, дополнительно показал, что в ходе нападения на М [] последнего избивали не только руками, но и ногами, Малеев причинил ему ножевые ранения, а он ударил металлической трубой по голове.

Взятые за основу показания осужденных суд обоснованно признал допустимыми, так как они были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Фактов непроцессуального воздействия на Малеева и Притулу со стороны сотрудников правоохранительных органов не установлено.

Вышеприведенные показания Малеев и Притула подтвердили на месте происшествия, продемонстрировали нанесение ударов М [], завладение его ценностями, указали место в лесном массиве, куда на автомобиле вывезли труп и подожгли вместе с автомашиной.

Их показания детально согласуются с показаниями свидетеля К [], которая пояснила, что в то время проживала совместно с Малеевым в гостинице [], была знакома с Притулой и М [].

знала, что последний снабжал Малеева и Притулу наркотиками. За несколько дней до преступления Притула предложил Малееву убить М [] и забрать у него ювелирные украшения, которые тот носил на себе. Тогда она с Малеевым не воспринимали это в серьез, поскольку между Притулой и М [] был конфликт из-за того, что последний считал Притулу агентом полиции. Однако, 19 сентября 2016 года Малеев и Притула сказали ей, что убили М [] и попросили вытереть следы крови в гостинице, что она и сделала. Спустя некоторое время Малеев и Притула загрузили тело М [] в багажник автомобиля, на котором потерпевший приехал, и на нем уехали. Во время уборки комнаты, в которой находился М [] она обнаружила два ножа, деревянные ножки от стула, деревянную колотушку, которые спрятала во дворе. Малеев и Притула ей рассказали, что похитили у потерпевшего золотые часы, 2 золотых перстня, золотые цепочку и браслет. 20 сентября она ездила с Малеевым С [], где сдала в ломбард золотые часы.

Вопреки доводам жалобы показания К [] оглашены в судебном заседании в полном объеме, достоверность оглашенных показаний свидетель подтвердила. В приговоре ее показания изложены подробно, с отражением всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в том числе о наличии конфликта между М [] и Притулой.

Показания осужденных и свидетеля К [] в свою очередь, подтверждаются результатами осмотра места преступления - гостиницы [], где обнаружены два ножа, брелок в виде креста, перстень, металлическая труба и деревянная колотушка со следами бурого цвета, похожими на кровь, а также заключением молекулярно-генетической экспертизы, согласно которой в смывах со стола рядом с кухней в вышеуказанной гостинице, с камня перед входом в данный дом, в смыве с дверного косяка рядом с кухней и с входной двери обнаружена кровь, принадлежащая М [] (т.5 л.д.36,40).

Показания К [] согласуются с показаниями свидетелей П [] о том, что 20 сентября 2016 года она на такси отвозила мужчину и женщину от гостиницы " []" в г. [], которые между собой разговаривали о сдаче в ломбард золотых часов, с показаниями свидетеля А [] о том, что в этот день она приняла в ломбарде от К [] золотые часы.

Показания осужденного в части реализации похищенных золотых изделий согласуются с показаниями свидетеля Д [], которая купила у Малеева и Притулы золотые цепочки, браслет и печатку, а также с показаниями потерпевшей А [] опознавшей кольца и цепочку с кулоном в виде креста как принадлежавшие ее сыну М [] и пояснила, что они были надеты на последнем в день убийства.

Кроме того, взятые за основу показания осужденных, согласуются с показаниями свидетеля А [] о том, что 19 сентября 2016 года на дороге, ведущей к базе отдыха " []" он посадил двух молодых мужчин, от которых исходил запах костра; с показаниями свидетелей О [] и О []

которые в тот же день и в том же районе, увидев горящую автомашину, вызвали пожарных; с показаниями сотрудников пожарной части К [] и М [], которые в багажнике обгоревшего автомобиля обнаружили труп мужчины; с протоколом осмотра места происшествия, согласно которому 19 сентября 2016 года в лесополосе обнаружен обгоревший автомобиль, в багажнике которого находился труп мужчины; указанный труп впоследствии был опознан потерпевшей А [] как ее сын, потерпевшая пояснила, что сгоревший автомобиль принадлежит ей, но пользовался им ее сын, ущерб от уничтожения автомашины является значительным.

Согласно заключению эксперта у М [] обнаружены черепно-мозговая травма, перелом затылочной кости, ушиб мозга тяжелой степени, колото-резаное ранение грудной клетки и другие повреждения, при этом смерть наступила от сочетаний повреждений головного мозга и токсического действия окиси углерода.

Таким образом, ввиду согласованности между собой, с показаниями очевидца преступлений, других свидетелей и с письменными материалами дела показания Малеева и Притулы, данные в период предварительного следствия, суд правомерно признал достоверными и положил в основу приговора.

Вопреки доводам осужденного, исследованные судом и приведенные в приговоре доказательства в своей совокупности подтверждают его виновность не только в нападении на М [] с целью хищения его имущества и убийстве последнего, но и в угоне автомобиля, которым пользовался потерпевший, сожжении данной автомашины вместе с находящимся в нем трупом М [] с целью сокрытия следов преступлений.

Из показаний свидетеля К [] согласованных действий осужденных и их показаний, сведений о телефонных соединениях в тот день между М [] и Малеевым, срочной реализации осужденным ценностей, захваченных у потерпевшего суд сделал правильный вывод о том, что все преступления совершены Малеевым в группе и по предварительному сговору с Притулой.

Доводы осужденного об отсутствии исходящих телефонных звонков с его телефонного номера на телефон М [] в день убийства последнего подтверждаются протоколом осмотра телефонных соединений за 19 сентября 2016 года, однако не ставят под сомнение содержащиеся в приговоре выводы суда о совершении Малеевым преступлений в группе и по предварительному сговору с Притулой, поскольку судом достоверно установлено, что телефонное соединение М [] с Малеевым в 12 часов 47 минут состоялось по инициативе М [] и явилось последним. Более звонки с используемого потерпевшим номера не осуществлялись, что означает, что потерпевший приехал в гостиницу после разговора с Малеевым, где на него было совершено нападение осужденными.

Такие квалифицирующие признаки разбоя как совершение его с применением предметов, используемых в качестве оружия, в крупном размере и

с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего также нашли свое подтверждение.

Действия Малеева в этой части правильно квалифицированы судом по п. "в" ч.4 ст.162, п.п."ж", "з" ч.2 ст.105, п. "а" ч.2 ст. 166 УК РФ.

Доводы жалобы об отсутствии причинной связи между действиями осужденного и наступлением смерти М [REDACTED] опровергаются взятыми за основу показаниями осужденных, из которых следует, что каждый из них наносил потерпевшему телесные повреждения с целью лишения его жизни. При таких обстоятельствах вывод суда о том, что смерть потерпевшего наступила от совместных действий Малеева и Притулы является правильным и соответствует фактическим обстоятельствам.

Вопреки доводам кассационной жалобы положенные в основу приговора доказательства отвечают требованиям относимости и допустимости.

Так, показаниями свидетеля А [REDACTED] подтверждается факт отъезда 19 сентября 2016 года двух молодых мужчин с места, неподалеку от которого был обнаружен сгоревший автомобиль и труп М [REDACTED] при этом от мужчин пахло дымом. Сообщенная свидетелем информация наряду с другими доказательствами позволила суду установить обстоятельства преступлений и причастность к ним осужденных, в связи с чем показания А [REDACTED] суд обоснованно счел относимым к данному уголовному делу.

В судебном заседании суда 1 инстанции были рассмотрены ходатайства о признании экспертных заключений недопустимыми и назначении повторных экспертиз, в удовлетворении которых обоснованно отказано.

Доводы о недопустимости и недостоверности выводов экспертов приведенные Малеевым в кассационной жалобе, также своего подтверждения не нашли.

Так, несвоевременное ознакомление осужденного с постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы не привело к нарушению его прав, предусмотренных ч.1 ст.198 УПК РФ. Судебно-медицинская экспертиза была назначена следователем 19 сентября и окончена 26 октября 2016 года. С постановлением о назначении Малеев и его защитник были ознакомлены в период ее проведения - 26 сентября 2016 года (т.4 л.д.242). Таким образом, у стороны защиты имелась возможность реализации процессуальных прав, однако отводов эксперту заявлено не было, ходатайств о постановке дополнительных вопросов также не поступило.

Заключением медико-криминалистической экспертизы установлено, что ножевое ранение на кожном лоскуте с трупа М [REDACTED] могло быть причинено одним из ножей, представленных на исследование, изъятым с места убийства. Выводы эксперта правомерно положены в основу приговора, поскольку нарушений при проведении экспертизы не установлено, а выводы эксперта являются научно обоснованными, полными и непротиворечивыми, согласуются с другими положенными в основу приговора доказательствами, что свидетельствует о их достоверности.

Вопреки доводам осужденного во вводной части заключения указаны все данные об эксперте М [REDACTED], имеется его подпись под предупреждением об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Кроме того, М [REDACTED]: был допрошен и судом установлено, что он является судебно-медицинским экспертом БСМЭ Министерства здравоохранения Краснодарского края и возглавляет медико-криминалистическое отделение, стаж его работы по указанной специальности составляет 19 лет. При таких обстоятельствах оснований для сомнений в компетенции эксперта не имелось.

Психическое состояние Малеева судом проверено, он обоснованно признан вменяемым, подлежащим уголовной ответственности за содеянное.

Наказание Малееву за преступления, предусмотренные п. "в" ч.4 ст.162, п.п."ж", "з" ч.2 ст.105, п. "а" ч.2 ст. 166 УК РФ, назначено с учётом степени общественной опасности совершённых преступлений, его личности, обстоятельств, смягчающих и отягчающего ответственность.

Суд правомерно не признал в качестве смягчающего обстоятельства заявления Малеева, оформленные как протоколы явок с повинной (т.2л.д78-80, т.3л.д.108), поскольку добровольно в правоохранительные органы с сообщениями о совершенных преступлениях он не обращался, указанные заявления им сделаны 25 сентября 2016 года - после его розыска и задержания, в то время как уже 21 сентября обстоятельства преступлений и лица, их совершившие, были известны правоохранительным органам из допроса очевидца К [REDACTED]. По результатам ее допроса Малеев и Притула были объявлены в федеральный розыск, в отношении их заочно избрана мера пресечения. Протоколы явок с повинной не использовались судом в качестве доказательств виновности осужденных, поскольку по ходатайству стороны защиты были признаны недопустимыми (т.26 л.д.48-49). Между тем, в целом признательные показания Малеева в период предварительного следствия получили надлежащую оценку суда, они признаны в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, как активное способствование раскрытию и расследованию преступлений.

В качестве отягчающего обстоятельства суд в соответствии с ч.1.1 ст. 63 УК РФ правильно признал совершение Малеевым И.Ю. преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, поскольку данный факт установлен на основании показаний осужденных, положенных в основу приговора, выводы суда о том, что состояние опьянения повлияло на совершение преступлений являются убедительными.

Оснований для применения к Малееву положений с ч.6 ст.15, ст.64 УК РФ суд не установил, не усматривает их и Судебная коллегия.

Гражданские иски потерпевших А [REDACTED] и Д [REDACTED] о компенсации морального вреда разрешены в соответствии с положениями ст. ст. 151, 1099-1101 ГК РФ, размер компенсации отвечает требованиям разумности и справедливости.

Между тем, приговор в отношении Малеева подлежит изменению по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены либо изменения судебных решений при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения норм уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения уголовного закона допущены судом при квалификации действий Малеева И.Ю. в части умышленного уничтожения имущества.

Так, судом установлено, что Малеев и Притула по предварительной договоренности с целью сокрытия следов преступления угнали автомобиль, принадлежавший потерпевшей А [REDACTED] в багажник которого поместили М [REDACTED], после чего подожгли. В результате автомобиль был уничтожен огнем, потерпевшей причинен значительный ущерб на сумму 309 140 рублей.

Указанные действия Малеева в части поджога автомашины квалифицированы судом по ч.2 ст. 167 УК РФ как умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога, повлекшее причинение значительного ущерба.

Из диспозиции ч.2 ст. 167 УК РФ следует, что ответственность по ней наступает в случае, если поджог являлся общеопасным способом уничтожения имущества.

В п.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем" разъясняется, что умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по части первой статьи 167 УК РФ, если потерпевшему причинен значительный ущерб.

По данному уголовному делу судом установлено, что автомобиль осужденные угнали на безлюдный участок лесистой местности, находящийся на окраине г. [REDACTED], около грунтовой дороги, ведущей на базу отдыха, где его и подожгли.

Из показаний допрошенных свидетелей и других доказательств, положенных в основу приговора, следует, что угрозы распространения огня на другие объекты, угрозы жизни и здоровью людей не имелось.

При таких обстоятельствах действия Малеева следовало переqualифицировать на ч.1 ст.167 УК РФ, как умышленное уничтожение чужого имущества с причинением значительного ущерба.

Санкцией ч.1 ст.167 УК РФ предусмотрено максимальное наказание до 2 лет лишения свободы. В соответствии с ч.2 ст.15 УК РФ данное преступление относится к категории небольшой тяжести.

Из содержания ст.78 УК РФ следует, что лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекли два года. При этом сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. Их течение приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия и возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

Из приговора следует, что умышленное уничтожение автомашины путем поджога совершено 19 сентября 2016 года, 25 сентября 2016 года Малеев был задержан и заключен под стражу. Период содержания под стражей с 25 сентября 2016 года зачтен в срок отбывания наказания.

Таким образом, сроки давности привлечения Малеева к уголовной ответственности по ч.1 ст. 167 УК РФ истекли еще в 2018 году, в то время как приговор вступил в законную силу лишь 2 февраля 2022 года.

При таких обстоятельствах, в соответствии с положениями ч.8 ст.302 УК РФ Малеева следовало освободить от наказания, назначенного по ч.1 ст.167 УК РФ.

Вышеуказанные нарушения, допущенные судом 1 инстанции, не были исправлены судебной коллегией по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции, в связи с чем оба судебных решения подлежат соответствующим изменениям.

Кроме того, указанные изменения влекут за собой смягчение окончательного наказания, назначенного Малееву по совокупности преступлений.

В остальной части приговор и апелляционное определение отвечают требованиям уголовно-процессуального закона.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Краснодарского краевого суда от 30 сентября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2022 года в отношении **Малеева Игоря Юрьевича** изменить:

- переквалифицировать действия Малеева И.Ю. с ч.2 ст. 167 УК РФ на ч.1 ст.167 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на 1 год. От назначенного наказания Малеева В.Ю. освободить на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ ввиду истечения сроков давности уголовного преследования.

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначенных за преступления, предусмотренные п."в" ч.4 ст.162, п.п."ж", "з" ч.2 ст.105, по п."а" ч.2 ст.166 УК РФ, окончательно назначить Малееву И.Ю. 15 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с ограничениями и обязанностями, установленными судом на основании ст.53 УК РФ и перечисленными в приговоре.

В остальном эти же судебные решения в отношении Малеева А.Ю. оставить без изменения, его кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: